

21 июня (4 июля)

Преподобномученик
Иона (Санков)

Преподобномученик Иона родился 20 июля 1873 года в селе Солчино Зарайского уезда Рязанской губернии* в благочестивой купеческой семье и в крещении был наречен Иоанном. Отец его, Андрей Никитович Санков, занимался хлебной торговлей в Москве. В 1884 году, когда Ивану исполнилось одиннадцать лет, тяжело заболела мать; по совету врачей она уехала на родину в село Солчино, где у семьи был дом и небольшой участок земли, и взяла Ивана с собой. Живя в Солчино, он успел окончить два класса школы; когда мать скончалась, он возвратился в Москву. В Москве он закончил свое образование и стал заниматься вместе с отцом торговлей, но сердце благочестивого юноши не было расположено ни к земным стяжаниям, ни к жизни семейной. Стародавней традицией в семье было, чтобы кто-либо из детей посвящал свою жизнь служению Богу, становясь сугубым молитвенником за всех сродников, и Иван пожелал уйти на Афон и там принять монашество. Отец с радостью дал на это свое родительское благословение.

Иеромонах Иона (Санков)

В 1893 году, когда юноше исполнилось двадцать лет, он поступил послушником в Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. Здесь, в славной и древней обители, и завершилось, по его словам, его духовное образование, здесь через некоторое время он был пострижен в мантию с именем Иона и рукоположен во иеромонаха.

---

* Ныне муниципальный округ Луховицы Московской области.

1 марта 1914 года иеромонах Иона был командирован на подворье Пантелеимонова монастыря в Константинополе в Турции, где он прослужил до начала войны Турции с Россией в июле 1914 года, когда все русские подданные были из Константинополя высланы. Отец Иона выехал вместе со служащими русского консульства. По прибытии в Россию он был определен на подворье Пантелеимонова монастыря в Одессе, а после закрытия подворья безбожниками в 1923 году перешел служить в Благовещенскую церковь. В 1927 году, когда власти и эту церковь закрыли, он стал служить в храме Всех святых на кладбище, но и этот храм вскоре был закрыт.

В 1930 году отец Иона получил из родных мест письмо, в котором его знакомые писали, что у них в селе Алпатьево, находящемся в нескольких километрах от села Солчино, скончался священник, и было бы неплохо, если бы он переехал к ним. Отец Иона тут же собрался и отправился на родину и был назначен священноначалием в Казанский храм в селе Алпатьево, где он и прослужил до ареста.

В конце 1937 года сотрудники НКВД допросили председателей сельсовета и колхоза в Алпатьево, как свидетелей по должности, а также и штатных свидетелей. Те показали, что в 1937 году был поставлен вопрос о закрытии храма и передаче здания под школу. По этому поводу было созвано собрание, и священник сообщил о нем верующим, которые, явившись на собрание, воспрепятствовали закрытию храма, едва не доведя и само собрание до срыва. Свидетели показали, что священник ежедневно беседует с женщинами, особенно со вдовами, которые приходят к нему в сторожку при церкви, где он живет. Они показали также, будто священник говорил про урожай: что в прошлом году был плохой урожай, и это было для колхозников плохо, а в этом году – хороший урожай, и это тоже для колхозников плохо, так как все равно весь урожай будет погублен и для колхозников ничего не останется. Кто-то спросил его, почему он сидит вечерами впотьмах, не зажигает света; отец Иона ответил, что это из-за того, что керосина дают только одну бутылку на год. И это также было сочтено клеветой – не могло так быть, чтобы у советской власти недоставало керосина.

Одна из женщин показала, что хотя она сама разговоров между священником и верующими не слышала, так как при ее приближении верующие тут же прекращали беседу, но, благодаря агитации священника, хозяйка дома, где она снимает комнату, заставляет своих детей Богу молиться.

Другая свидетельница показала, будто однажды священник обратился к прихожанам с проповедью, в которой ругал местные власти, намеревавшиеся закрыть храм, а также призывал верующих записываться в двадцатку и таким образом отстоять храм от закрытия; приходил и к ней в дом и пытался уговорить ее мужа вступить в члены церковного совета. В это время он ругал советскую власть, говоря, что надо платить тысячу рублей налога, а народ в церковь не ходит, и скоро ее, наверное, закроют – вот тогда народ затужит, но только будет поздно: советская власть храма уже не откроет. Свидетельница далее показала, что хотя отец Иона и записал ее в члены двадцатки, но она в ней не состоит и своей подписи не признает, а это священник делает против власти, чтобы не закрыли церковь.

24 февраля 1938 года отец Иона был арестован и заключен в тюрьму в городе Коломне. Священнику предъявили постановление на арест и предложили его подписать, но отец Иона отказался подписывать. В тот же день следователь его допросил.

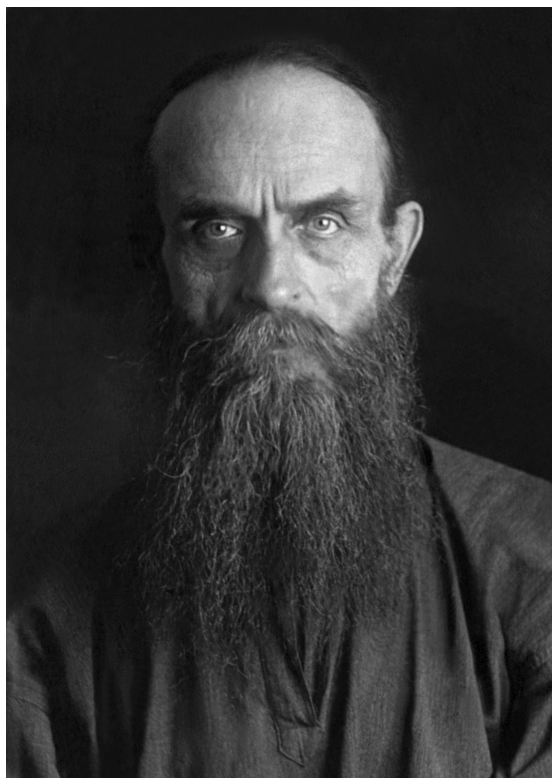
– Среди вашей переписки найдена записка следующего содержания: «Говорил о предстоящем пришествии антихриста, сперва коллективного, а затем воплощенного в отдельном лице». Скажите, кто это говорил и как понимать содержание вашей записки? – спросил следователь.

– Эта записка написана мной, выписана из Библии, но что эти слова значат, разъяснить и я не могу – сам заинтересовался этими словами и выписал их, – ответил иеромонах.

– Вас обвиняют в контрреволюционной агитации среди населения и распространении контрреволюционной клеветы о руководителях партии и правительства, а также в высказывании недовольства против существующего строя.

– Контрреволюционной агитацией и распространением контрреволюционной клеветы против существующего строя я не занимался и виновным себя не признаю, – ответил священник.

После допросов священника следователь снова допросил свидетелей. Один из них показал, что слышал, как священник разговаривал с церковной старостой в присутствии других верующих, фамилий которых он не знает. Староста сказала, что вот скоро выборы, и хорошо бы было, чтобы от верующих была кандидатура, но отец Иона ее перебил и сказал, что организация наша не зарегистрирована и от нас кандидатуры не примут. На это староста заметила, что если наши люди не будут выбраны, то церковь могут закрыть. Свидетель показал, что священник будто бы говорил: «Конституция – это только бумага, в ней никакого равенства нет. С кого налог берут тридцать рублей, а со священника две тысячи, а в конституции указано, что все равны, – а тут и понимай, кто тут равный. Налог наложили, чтобы закрыть церковь. Это вы должны понимать, а раз это так, то должны не допустить закрытия церкви и собрать деньги».

*Иеромонах Иона (Санков).
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

После допросов свидетелей следователь снова приступил к допросу священника, который к этому времени уже третий месяц находился в тюрьме.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что среди колхозников села Алпатьева вели контрреволюционную агитацию против существующего строя, распространяли гнусную контрреволюционную клевету на руководителей партии и правительства? В июле 1937 года вы организовали женщин выступить против закрытия церкви. Подтверждаете ли вы это? – спросил его следователь.

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. Не было с моей стороны и никакой агитации среди женщин в июле 1937 года.

7 июня 1938 года тройка НКВД приговорила иеромонаха Иону к расстрелу; после этого он был переведен в Таганскую тюрьму в Москве, и 13 июня тюремный фотограф снял с него фотографию для палача. Иеромонах Иона (Санков) был расстрелян 4 июля 1938 года и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь». Тверь. 2008. С. 393-398

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 7. Тверь, 2002.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. // Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский).